

Секция «Политические науки»

Республиканская и демократическая модели американо-турецких отношений: теория и практика (конец XX-начало XXI в.)

Шенин Андрей Сергеевич

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: shenin.andrei@gmail.com

После окончания Холодной войны Турция утратила роль аванпоста Запада, сдерживавшего экспансию СССР. В новых условиях стратегический союзник США на Ближнем Востоке должен был занять новую нишу в геополитических планах Белого дома. Основные игроки в американской политике – Демократическая и Республиканская партии – не скрывали своего интереса к Турции с ее важным географическим положением и экономическим потенциалом, но будущее двусторонних отношений представляли по-разному.

Эксперты и политики из Республиканской партии основное внимание фокусировали на геополитических возможностях Турции и отводили Анкаре место лидера на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, способного поддерживать порядок в регионе «дуги нестабильности»[3]. В рамках данной стратегии, администрации республиканских президентов Дж. Буша-ст. и Дж. Буша-мл. направляли правительству Турции большие объемы военных поставок и финансовой помощи[8].

Модель американо-турецких отношений, которую предлагали в Демократической партии, базировалась на необходимости скорейшей интеграции Турции в политико-экономическую систему Запада. Эта модель требовала углубления политических и экономических реформ, расширения гражданских прав и свобод в Турции. Реформы должны были позволить Турции стать примером для развития стран с преобладающим мусульманским населением на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Данной концепции придерживались президенты-демократы Б. Клинтон и Б. Обама[6].

Исходя из республиканской модели построения американо-турецких отношений, администрация Дж. Буша-ст. в самом начале 1990-х гг. ставила перед Турцией три основные задачи. Во-первых, Турция должна была противостоять российской экспансии на Восток. Во-вторых, этническая и географическая близость к странам Центральной Азии должна была позволить Турции активно продвигать демократические ценности и способствовать проникновению американских транснациональных компаний на рынки бывших республик СССР. В-третьих, Турция рассматривалась в качестве противовеса распространению исламского фундаментализма из Ирана. Реализация этих задач сопровождалась крупными поставками вооружений и экономической помощью из Вашингтона[5].

Однако, в 1993-1994 гг., после прихода к власти демократов во главе с Б. Клинтон, администрация пришла к выводу, что планы республиканцев и Анкары на региональное лидерство потерпели неудачу. Поэтому было решено изменить вектор евразийской политики в пользу России, передав ей полномочия Турции по контролю за Центральной Азией. Демократов интересовал рыночный потенциал Турции, но они выступали против масштабной экономической помощи, предпочитая использовать этот рычаг для

давления на Анкару с целью углубления внутренних либерально-демократических реформ [1].

Вскоре, на промежуточных выборах в ноябре 1994 г. Республиканская партия получила большинство в Конгрессе. Под давлением законодателей Клинтон был вынужден постепенно разворачивать американо-турецкие отношения в сторону республиканской модели, что предполагало выдвигание на первый план геополитического, а не рыночного значения Турции.

В начале 2000-х гг. президент республиканец Дж. Буш-мл. скорректировал республиканскую модель американо-турецких отношений с учетом новой «энергетической стратегии» США и «войны с террором» после терактов 11 сентября 2001 г. Турция получила крупномасштабную финансовую и военную поддержку за участие в военной кампании в Афганистане. Кроме того, эта помощь постоянно увеличивалась администрацией Буша-мл. с целью «купить» поддержку нового исламского правительства в предстоящей иракской кампании [2].

Республиканская администрация продолжала действовать в выбранном направлении даже после голосования в турецком Меджлисе 1 марта 2003 г., когда парламентарии не разрешили американским войскам использовать территорию Турции для переброски войск в Ирак. Несмотря на критику со стороны противников союза с Турцией, расценивших отказ как предательство, администрация была намерена продолжить развитие двусторонних отношений [4]. Однако восстановлению американо-турецких отношений мешал высокий уровень антиамериканизма в Турции.

Новая демократическая администрация Б. Обама, в свою очередь, не стала пытаться копировать модель Б. Клинтона и сразу начала выстраивать двусторонние отношения с Турцией в партнерском ключе. К этому моменту Турция стала более экономически сильным и политически самостоятельным государством, чем в начале 1990-х гг. Ввиду этого, Обама изначально предпочел придерживаться модели равноправного партнерства, а не выступать с позиции превосходства [7]. Однако уже в 2009 г. стало очевидно, что Турция не собирается следовать в фарватере американской политики, и Вашингтон был вынужден вернуться к политике давления через продажу вооружений, которую предпочитали республиканские политики [9].

Таким образом, в течение 20 лет после окончания Холодной войны стратегия демократов, отказывающихся от прямого давления на Турцию, дважды потерпела неудачу – в первые годы администраций Б. Клинтона и Б. Обамы. Попытки строить отношения с Турцией на равноправной основе позволяли Анкаре переходить на рельсы независимой политики, которая зачастую шла вразрез с планами Вашингтона. В то же время стратегия республиканцев, в чистом виде или в форме компромиссов с демократами, в большинстве случаев приводила к положительным результатам для американской внешней политики.

Литература

1. Астахова, М. Американо-турецкие отношения в контексте многостороннего соперничества в Каспийском регионе в 1990-е гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 2011.
2. Мурадян, И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван.: «Антарес», 2004.

3. Уткин, А. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
4. Curtius, M. US plans to Woo Muslim Republics Baker to Suggest Links to Turkey // The Boston Globe. 1992. February, 12.
5. Lesser J. Beyond Suspicion. Rethinking US-Turkish Relations. Woodrow Wilson International Center for Scholars. 2007. P.25.
6. Prager, R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues». Washington, 2003. P.6.
7. The Brookings institute: <http://www.brookings.edu/>
8. The White House: <http://www.whitehouse.gov/>
9. U.S. House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. Democrats: <http://democrats.foreignaffairs.house.gov/>